

— Митрофанъ Павлычъ! голубчикъ!—всполохнулась вдругъ она:—ковровый мѣшокъ я забыла... тамъ, въ дамской каюгѣ... Отыщите, батюшка, ради Бога!

Околодочный, все время стоявшій у двери и молодцовато крутившій усы, красиво наклонилъ голову въ знакъ готовности и ринулся на пароходъ. Исправница подошла къ окну.

— Ахъ, отшельникъ! отшельникъ!—заволновалась она вдругъ. —Онъ, значить, сюда тоже ѣхалъ... Анна Ивановна! да посмотрите же!—крикнула она капризно.

Анна Ивановна нехотя подошла къ окну. Съ парохода по длиннымъ мосткамъ шель высокій, слегка сутуловатый молодой человѣкъ съ смуглымъ, слегка загорѣлымъ лицомъ, темными глазами, задумчиво и какъ-то нерѣшительно смотрѣвшими черезъ очки, и темной бородкой.

— Красавецъ! чистокровный брюнетъ!—восторгалась исправница.

Анна Ивановна окинула его испытующимъ взглядомъ.

— Одѣтъ-то онъ не очень... не важная, видно, птица, — возразила она лѣнливо.

— Ахъ, что вы! что вы! лѣтняя пара, пледъ черезъ плечо, соломенная шляпа съ широкими полями, чемоданъ въ рукѣ... Ахъ, это прелесть! Знаете, что? Онъ похожъ на англичанина, на путешественника!

— Англичане рыжіе,—замѣтила Анна Ивановна наставительно.

— Не всѣ... есть и темные... Ахъ, еслибы Митрофанъ Павлычъ былъ здѣсь—я бы непременно заставила его узнать—кто это... Можетъ быть, онъ сюда зайдетъ? а?

— Кто? Митрофанъ Павлычъ-то? Конечно, зайдетъ, не понесетъ же онъ мѣшокъ...

— Да нѣтъ! брюнетъ-то нашъ? А? какъ вы думаете? зайдетъ?

— Мнѣ-то что? зайдетъ, такъ зайдетъ...

— Нѣтъ, пошелъ къ извозчикамъ... Анна Ивановна! поѣдьте и мы!

— Какъ же мѣшокъ-то?

— Митрофанъ Павлычъ потомъ принесетъ... Голубушка, поѣдьте!

Анна Ивановна уступила и начала собираться. Но незнакомецъ сѣлъ на извозника и уѣхалъ.

— Нѣтъ ужъ, опоздали,—сказала исправница съ досадой.

— Митрофанъ Павлычъ! Митрофанъ Павлычъ! да идите же скорѣе!—крикнула она въ окно околодочному.